

Тайвин кивнул. Не один человек считал его безумцем, позволив Антонию Старку поселиться в Хайвотче, известном теперь как Железный Пуант. Двоюродный брат Неда Старка приехал к Тайвину после того, как провел несколько лет за Узким морем, путешествуя по Вольным городам. Он обгорел на солнце, одевался в дикие одежды и вел себя слишком непринужденно для многих советников Тайвина. Не помогли ему и те, кем он себя окружил: темнокожий мечник из Браавоса, опальный мейстер, едва избежавший лишения цепи из-за увлечения магией, довольно угрюмый человек по прозвищу Счастливчик, единственным занятием которого был поиск мнимых угроз, и его жена Вирджина из опального рода Поттсов, никогда прежде не ступавшая в Вестерос. Хуже всего было то, что Антоний Старк любил смеяться. Если шепот был правдив, он никогда не обращался к Тайвину и не говорил о нем, но все же смех не был тем, что Тайвину нравилось слышать в Скале.

Антоний, по крайней мере, обратился к нему по правильным каналам. Он попросил о встрече, выразил свое почтение, а затем изложил не только то, что ему нужно, но и то, как это будет выгодно и ему, и Тайвину. Это был его первый знак к получению одобрения; слишком многие думали, что достаточно попросить его о чем-то, взывая к его тщеславию, и они это получают. Таким глупцам быстро показывали дверь... или камеру. Однако Антоний Старк был совсем другим. Он не унижался, как низкородившийся, и не требовал, как какой-нибудь глупый высокородившийся, возмнивший себя лучше лорда Кастерли Рок. Нет, молодой Старк держался чуть ниже Тайвина, подчиняясь ему, но отказываясь умолять. Он объяснил, зачем ему нужен замок, почему только он может сделать то, что предлагает, и, самое главное, какие выгоды получают Кастерли Рок и Ланнистеры от такой сделки. Именно этот вопрос волновал Тайвина больше всего, хотя и не по той причине, которую предполагали многие. Многие, кто просил о союзе, говорили о солдатах, золоте и дочерях. Лорд Старк говорил об истории и новых путях; о том, как обеспечить будущее и одновременно укрепить прошлое. Тайвин знал, что некоторые из этих речей были просто манерами, но он бы отверг мальчишку Старка, если бы тот не попытался сыграть в эту игру.

Он до сих пор хорошо помнил реакцию своей дочери на эту новость. Она приехала навестить детей и спросила его с дразнящей улыбкой, в которой не было ни радости, ни удовольствия, не страдает ли он от старости. Когда он отказался играть в ее игры, как Тирион, она ехидно напомнила ему, как будто он забыл, что Старки уже связаны с ее мужем и владеют большим количеством земель, чем любой лорд в Вестеросе. По мнению Серсеи, они должны были стремиться уменьшить влияние Неда Старка на Вестерленд. Она продолжала рассказывать, как бы она вела все переговоры, не столько для его пользы, сколько потому, что ей просто нравился звук собственного голоса.

Он позволил ей выдохнуться, а затем холодно спросил, с кем, по ее мнению, она разговаривает. Она заметно вздрогнула, и Тайвин принялся выводить ее из себя, указывая на все ее недостатки и промахи. Он напомнил ей обо всех своих достижениях и о том, что все, что она имеет, досталось ей только благодаря ему и его действиям. Ее богатство и власть были завоеваны не красотой или умом, которых, к сожалению, она считала больше, чем было на самом деле, а его хитростью и мастерством. Он рассказывал ей о совершенных ошибках и провалах планов, пока она не заерзала на своем месте, как ребенок. После того как он словесно выпорол ее так, что Болтоны могли бы гордиться, он отправил ее в путь, предупредив об опасности расспросов.

Он не потрудились объяснить, почему согласился позволить Антонию Старку взять под

контроль Железный Пуант; это ее маленькое выступление лишило ее права. Дело было не только в деньгах, которые Старк дал ему в качестве оплаты, и не в соглашении, по которому лорд Старк ежегодно платил десятину. Хайвотч был пятном на Вестерландах, и с ним нужно было разобраться, перестроить и вернуть ему былую славу. Кроме того, он служил защитой для Кастерли Рок. Сожжение Железнорожденными флота в Ланниспорте никогда бы не произошло, если бы в то время кто-то занял Хайвотч.

Серсея была права в том, что Старки имеют влияние на короля, но ей, как всегда, не хватало воображения, чтобы понять, как с этим справиться. Она видела в них врагов, с которыми нужно бороться, а Тайвин - просто препятствие, которое можно обойти или превратить в силу. Антоний Старк находился далеко внизу, но мог унаследовать Винтерфелл, если что-то случится с родом Неда Старка. Тайвину лучше контролировать одного Старка, чем позволить еще одному свободно разгуливать на свободе.

Единственным минусом всей сделки было то, что сын Тайвина-дурака подружился с лордом Старком. Но это была небольшая цена: по крайней мере, младший из его детей оказался подальше от Кастерли Рок, и Тайвину не пришлось смотреть на его отвратительное всклокоченное лицо.

Тайвин начал разрезать одно из яблок, которые ему дали, и в задумчивости поджал губы. Он хорошо помнил два полученных им сообщения об Антонии Старке и его желании проникнуть на земли Тайвина. Первое было от короля Роберта и гласило, что Старк пришел к королю и попросил его выступить в качестве нейтральной третьей стороны, чтобы помочь заключить соглашение, которое позволит Старку добывать "Солнечные камни". Тайвин без труда определил, что послание было написано чужой рукой и выбрал правильные слова. Роберт был сильным и властным человеком, но он не умел хорошо общаться. Он был склонен просто кричать на людей, рычать и требовать, чтобы они делали то, что он хочет. Эта черта была присуща детям Тайвина, к его отвращению; Джейми и Тирион обладали ею в малой степени, но Серсея - в огромной, и это всегда приводило ее к неприятностям. Она, как и король Роберт, была юным детенышем, рычала и прыгала, думая, что ей достаточно просто рычать, чтобы добиться своего. Тайвин был старым львом, который умел красться, скользить и рыскать, находя то, что ему нужно, и отбирая это прежде, чем кто-либо поймет, что произошло.

В Старке, возможно, и течет волчья кровь, но он лучше моего отпрыска разбирается в львиных повадках", - думал про себя Тайвин. Стратегия Старка была весьма изобретательной, и Тайвин не ожидал от него меньшего. Обратившись к королю Роберту, а не к самому себе, Старк исключил любую возможность того, что Тайвин просто откажет ему, а потом сам будет добывать Солнечные камни. Более того, Старк смог продемонстрировать королю свою новую находку, гарантируя, что пьяный олух уже будет знать о ней, когда Старк начнет производить новые предметы с использованием камней и первым отправит серебряных оленей к Железному Пуанту. Предоставив Тайвину самому определять плату за услуги и расходы, Старк загнал его в угол, не позволив завесить цену, чтобы король не расценил это как оскорбление.

Тайвин мог уважать хитрость Старка. Он все равно найдет способ сделать так, чтобы Ланнистеры получили более выгодную сделку, но это будет совсем не личное, а чисто деловое.

Записка Джейми была спрятана вместе с запиской короля. В ней он описывал Солнечный

камень и сообщал отцу, что это глупые маленькие вещицы, которые кажутся ему совершенно бесполезными. Джейми сказал отцу, что ссориться со Старком из-за этого не стоит и что ему следует просто назвать большую цифру и заставить Старка пополнить казну за его дурацкое поручение.

Тайвин мысленно пометил, что должен проговорить со старшим сыном то же самое, что и с Серсеей.

"Что ты нашел?" спросил Тайвин у Рована, отправляя в рот ломтик яблока.

Мейстер потянулся за холщовой сумкой, которую взял с собой. "Я посетил шахты Старков и напомнил мастеру, что его лорд имеет на них право только благодаря вашей доброте. Меня провели в южную шахту, и я убедился, что послание короля Роберта в основном верно. Старк дошел до конца своих владений и не стал копать дальше ни на дюйм. Они прорыли боковые туннели вдоль границы и обнаружили больше этих камней, но ясно, что им нужно идти вперед, а не в сторону, если они хотят действительно получить большее количество".

"А что с этими Солнечными камнями?" спросил Тайвин, вытирая клинок салфеткой. "Что вы узнали о новой диковинке Антония Старка?"

Роуэн полез в сумку и достал камень, который был чуть больше золотого дракона. Тайвин считал, что король слишком много добывается от камня, что он не может светиться так ярко, как было заявлено. Оказалось, что Роберт не так уж много времени проводил в своих чашах, как предполагал Тайвин. Даже в утренних лучах, освещавших его покои, было видно, что Солнечный камень излучает здоровое сияние. Он взял его в руку, и ему показалось, что в ладони горит белое пламя. Тайвин провел большим пальцем по его гладкой и ровной поверхности и несколько раз постучал им о стол, заметив, что сияние не ослабевает и не ослабевает.

<http://tl.rulate.ru/book/103236/3579619>